

Совет Безопасности

Distr.: General
12 June 2018
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

Пятый доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Почти три года назад Китай, Франция, Германия, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Европейский союз и Исламская Республика Иран приняли Совместный всеобъемлющий план действий, что стало кульминационной точкой предпринимавшихся на протяжении 12 лет интенсивных дипломатических усилий по достижению всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы. В Плане, который был единогласно одобрен Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015), излагаются взаимные обязательства.

2. С 16 января 2016 года Международное агентство по атомной энергии 11 раз сообщало Совету Безопасности о том, что Исламская Республика Иран выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий. В своих последних ежеквартальных докладах (см. S/2018/205 и S/2018/540) Агентство вновь сообщило о том, что оно продолжает осуществлять проверку непереключения заявленного ядерного материала и проводить оценку отсутствия незаявленного ядерного материала и деятельности в Исламской Республике Иран. Агентство также сообщило о том, что Исламская Республика Иран продолжает применять на временной основе Дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях, до его вступления в силу, и предусмотренные Планом меры по обеспечению транспарентности. Кроме того, в своем последнем докладе Агентство отметило, что в рамках Дополнительного протокола оно осуществляет дополнительный доступ на все объекты и места нахождения в Исламской Республике Иран, которые ему необходимо посетить.

3. Несмотря на неизменную приверженность Исламской Республики Иран ее обязательствам, связанным с ядерной деятельностью, судьба соглашения, к сожалению, пребывает в подвешенном состоянии. 8 мая 2018 года Соединенные Штаты Америки объявили о своем выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий и повторном введении всех национальных санкций, снятых или

* Переиздано по техническим причинам 27 июня 2018 года.

18-09410* (R) 270618 270618

отмененных в соответствии с Планом. Я глубоко сожалею по поводу регресса в реализации Совместного всеобъемлющего плана действий, который является крупным достижением в области ядерного нераспространения и внес вклад в укрепление регионального и международного мира и безопасности. Я полагаю, что проблемы, не связанные напрямую с Планом, следует рассматривать без ущерба для сохранения соглашения и достигнутых благодаря ему успехов.

4. Я принимаю к сведению адресованное мне письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран от 11 мая 2018 года (см. A/72/869-S/2018/453), в котором указывается, что Исламская Республика Иран будет продолжать соблюдать соглашение до тех пор, пока будут гарантироваться все выгоды, на которые имеет право иранский народ. Я приветствую подтверждение остальными участниками 25 мая 2018 года в Вене их приверженности дальнейшему полному и эффективному осуществлению Плана.

5. Важно напомнить, что в своей резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности настоятельно призвал к полному осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий в сроки, установленные в Плане. Совет далее призвал все государства-члены, региональные организации и международные организации содействовать его осуществлению и воздерживаться от действий, подрывающих выполнение обязательств по этому Плану. В этой связи важно, чтобы выход одной страны не ограничивал возможности других в полной мере выполнить свои обязательства согласно Плану и осуществлять деятельность, согласующуюся с резолюцией 2231 (2015) и положениями и целями Плана.

6. Совместный всеобъемлющий план действий — это лишь одна часть резолюции 2231 (2015). Ряд государств-членов, поддерживающих План, выразил озабоченность по поводу деятельности Ирана, которая, предположительно, осуществляется в нарушение ограничительных мер, предусмотренных в приложении B к этой резолюции. Поэтому я вновь призываю Исламскую Республику Иран обратить особое внимание на эту озабоченность.

7. В настоящем пятом по счету докладе об осуществлении резолюции 2231 (2015) дается оценка осуществления указанной резолюции, а также содержатся выводы и рекомендации за период после представления 8 декабря 2017 года четвертого доклада Генерального секретаря (S/2017/1030). Как и в предыдущих докладах, основное внимание в настоящем докладе уделяется положениям приложения B к резолюции 2231 (2015), которые предусматривают ограничения, относящиеся к поставкам в Исламскую Республику Иран или из нее, связанным с ядерной областью, баллистическими ракетами и вооружениями, а также положениям о замораживании активов и запрете на поездки.

II. Основные выводы и рекомендации

8. С 8 декабря 2017 года Совету Безопасности на одобрение в рамках канала для закупок были представлены 13 дополнительных предложений об участии в совместной с Исламской Республикой Иран деятельности, относящейся к конечному использованию в гражданских целях, связанному или не связанному с ядерной сферой, или о получении разрешения на такую деятельность. Тем временем Секретариат получил сообщения от двух государств-членов о поставке, продаже, передаче или экспорте в Исламскую Республику Иран предметов, материалов, оборудования, товаров или технологий, имеющих двойное назначение, в нарушение, как утверждалось, положений пункта 2 приложения B к резолюции 2231 (2015). Секретариат предложил всем соответствующим государствам-членам дать разъяснения по поводу этой информации, и я намерен соответственно проинформировать Совет Безопасности.

9. В связи с вышеизложенным, а также с учетом отзывов, полученных Секретариатом в ходе его информационно-разъяснительной деятельности, я призываю все государства-члены продолжать свои усилия по повышению степени осведомленности и понимания канала для закупок, процедуры представления предложений и процесса их рассмотрения. Секретариат готов и впредь оказывать государствам-членам помощь в таких усилиях в соответствии с механизмами и процедурами, изложенными в записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44).

10. Секретариат внимательно изучил всю информацию и материалы о предполагаемой передаче хуситам в Йемене Исламской Республикой Иран баллистических ракет, их частей или соответствующих технологий, которые, возможно, были использованы для пуска баллистических ракет по территории Саудовской Аравии. На основе анализа информации и материалов, Секретариат сделал вывод о том, что обломки пяти ракет, выпущенных по Янбу и Эр-Рияду с июля 2017 года, демонстрируют схожесть основных особенностей конструкции с известным типом ракет, производимых Исламской Республикой Иран. Секретариат также заключил, что некоторые компоненты, найденные среди обломков, были изготовлены в Исламской Республике Иран. Однако Секретариат пока не смог определить, когда такие ракеты, их части или соответствующие технологии могли быть переданы из Исламской Республики Иран, в частности были ли они переданы после 16 января 2016 года, когда вступили в силу ограничения, предусмотренные в приложении В к резолюции 2231 (2015)[1].

11. В феврале 2018 года Израиль довел до моего сведения информацию о возможном присутствии в Сирийской Арабской Республике иранского беспилотного летательного аппарата (БПЛА) , который, как заявил Израиль, был перехвачен и сбит после вторжения в воздушное пространство Израиля. В то время как у Секретариата еще не было возможности изучить обломки, иранские СМИ сообщали о том, что в Сирийской Арабской Республике были развернуты различные иранские системы БПЛА. У Секретариата нет сведений о владельце или операторе этого БПЛА.

12. Секретариату было предложено изучить оружие и связанные с ним материальные средства, изъятые Бахрейном после 16 января 2016 года. Кроме того, Секретариат завершил осмотр беспилотного надводного начиненного взрывчаткой судна, захваченного вооруженными силами Объединенных Арабских Эмиратов. В обоих случаях Секретариат уверен в том, что часть оружия и связанных с ним материальных средств были произведены в Исламской Республике Иран. Однако он не обнаружил никаких признаков того, что эти предметы были переданы из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года[2].

13. 21 мая 2018 года политический лидер ХАМАС в секторе Газа Яхья Синвар заявил в телевизионном интервью о том, что Исламская Республика Иран предоставляла бригадам Изз Эд-Дин эль-Кассам и другим вооруженным группам в Газе «деньги, [военное] имущество и специалистов», в том числе после конфликта между Израилем и сектором Газа в 2014 году. Любые иранские поставки

[1] Любая подобная передача из Исламской Республики Иран в период между принятием резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности и 16 января 2016 года подпадала бы под действие пункта 7 этой резолюции. Действие положений резолюции 1737 (2006) и положений других предыдущих резолюций Совета Безопасности по иранской ядерной проблеме было прекращено 16 января 2016 года.

[2] Любая подобная передача из Исламской Республики Иран в период между принятием резолюции 1747 (2007) Совета Безопасности и 16 января 2016 года подпадала бы под действие пункта 5 этой резолюции.

оружия после 16 января 2016 года осуществлялись бы в нарушение положений приложения B к резолюции 2231 (2015).

14. Иранские структуры продолжают участвовать в иностранных оружейных выставках, в том числе Организация оборонной промышленности, фигурирующая в перечне, ведущемся согласно резолюции 2231 (2015). Со времени представления моего предыдущего доклада генерал-майор Касем Солеймани, как представляется, продолжает совершать поездки в Ирак, несмотря на положения о запрете на поездки в резолюции 2231 (2015) и предыдущие доклады Совету Безопасности по этому вопросу. Я вновь призываю все государства-члены в регионе принять необходимые меры для выполнения в полной мере своих обязанностей в связи с резолюцией 2231 (2015), в том числе относящихся к запрету на поездки и замораживанию активов лиц и организаций, включенных в перечень, ведущийся согласно резолюции 2231 (2015).

III. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

15. В своей резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности одобрил создание специального канала для закупок в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий, чтобы рассматривать предложения государств, желающих принять участие в передаче Исламской Республике Иран определенных товаров, технологий и/или сопутствующих услуг, связанных с ядерной деятельностью или имеющих двойное назначение. Этот канал позволяет Совету рассматривать рекомендации Совместной комиссии, созданной согласно Плану, в отношении предложений государств об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015), или о выдаче разрешений на эту деятельность и принимать решения по таким рекомендациям.

16. С 8 декабря 2017 года Совету Безопасности на одобрение в рамках канала для закупок были представлены 13 новых предложений об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015), или о выдаче разрешения на эту деятельность, то есть со Дня начала реализации (16 января 2016 года) поступило в общей сложности 37 таких предложений. На момент представления настоящего доклада 24 предложения были одобрены Советом, 3 были отклонены, 7 отозваны государствами, выступившими с предложениями, а 3 в настоящее время находятся на рассмотрении.

17. Кроме того, Совет Безопасности получил 13 новых уведомлений в соответствии с пунктом 2 приложения B к резолюции 2231 (2015) относительно определенных видов ядерной деятельности, которые не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету или же и Совету, и Совместной комиссии.

18. Со времени представления моего предыдущего доклада Секретариат получил информацию о поставке, продаже, передаче или экспорте в Исламскую Республику Иран предметов, материалов, оборудования, товаров или технологий, имеющих двойное назначение, возможно, в нарушение положений пункта 2 приложения B к резолюции 2231 (2015). В письме от 19 апреля 2018 года Постоянный представитель Объединенных Арабских Эмиратов довел до сведения Секретариата информацию и документы, связанные с четырьмя партиями товаров двойного назначения. Эти партии были задержаны властями Объединенных Арабских Эмиратов во время транзита в Исламскую Республику Иран в мае 2016 года и в апреле, июле и декабре 2017 года. По оценке властей Объединен-

ных Арабских Эмиратов, основанной на заявленных технических спецификациях или специальных испытаниях, соответствующие позиции (40 цилиндрических сегментов вольфрама, один масс-спектрометр, подключаемый к индуктивно-связанной плазме, десять конденсаторов и один титановый стержень) удовлетворяют критериям, изложенным в информационном циркуляре INFCIRC/254/Rev.10/Part 2, и для их передачи Исламской Республике Иран требуется предварительное одобрение Совета Безопасности.

19. Кроме того, 27 апреля 2018 года власти Соединенных Штатов информировали Секретариат о том, что, по их оценке, две товарные позиции (углеродное волокно и алюминиевые сплавы), переданные Исламской Республике Иран за последний год без предварительного одобрения Совета Безопасности, отвечают критериям, изложенным в вышеупомянутом информационном циркуляре.

20. В ответ на просьбы о разъяснении вышеупомянутых сведений несколько государств-членов информировали Секретариат о том, что они приступили к проведению внутренних расследований и представят дополнительную информацию, как только они будут завершены. В письме от 1 июня 2018 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, в частности, что «обязанность добиваться утверждения по линии канала закупок лежит на государстве-экспортере», и призвал Секретариат провести дополнительные информационно-разъяснительные мероприятия в целях повышения степени осведомленности среди некоторых государств-членов. Когда будет получена дополнительная информация, я намерен в установленном порядке довести ее до сведения Совета.

IV. Осуществление положений, касающихся баллистических ракет

A. Ограничения в отношении деятельности Исламской Республики Иран, связанной с баллистическими ракетами

21. В пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности призвал Исламскую Республику Иран не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая пуски с использованием технологии баллистических ракет.

22. В идентичных письмах от 23 мая 2018 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/495) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций довел до моего сведения информацию о двух испытательных запусках баллистических ракет, произведенных Исламской Республикой Иран. Согласно представленной информации, ракета типа «Шабаб-3» и ракета типа «Скад» прошли летные испытания соответственно 2 и 5 января 2018 года. Постоянный представитель Израиль заявил, что эти две баллистические ракеты являются баллистическими ракетами категории I, согласно определениям Режима контроля за ракетной технологией, и «способны обеспечить доставку ядерного боезаряда в 500 кг на расстояние свыше 300 км», а их испытательные запуски представляют собой нарушение резолюции 2231 (2015). В письме от 29 мая 2018 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/511) Постоянный представитель Исламской Республики Иран подчеркнул, что в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) отсутствует ссылка на критерии Режима контроля за ракетной технологией, и указал, что «конструкция ни одной из баллистических ракет Исламской Республики Иран не предполагает способности доставки ядерного оружия».

B. Ограничения в отношении связанных с баллистическими ракетами поставок или видов деятельности с участием Исламской Республики Иран

23. В соответствии с пунктом 4 приложения B к резолюции 2231 (2015) все государства могут участвовать в осуществлении следующих видов деятельности и разрешать их осуществление при условии, что Совет Безопасности заблаговременно в каждом конкретном случае принимает решение одобрить осуществление того или иного вида деятельности: поставка, продажа или передача в Исламскую Республику Иран или из нее всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, связанных с баллистическими ракетами, перечисленных в документе S/2015/546[3], предоставление различных видов услуг или помощи и приобретение Исламской Республикой Иран права на участие в качестве пайщика в определенных видах коммерческой деятельности, связанных с баллистическими ракетами. На момент представления настоящего доклада никакого предложения в соответствии с этим пунктом Совету представлено не было.

24. В моем предыдущем докладе я информировал Совет о возможной передаче хуситам в Йемене баллистических ракет, их частей или соответствующей технологии Исламской Республикой Иран, которые, возможно, были использованы для пуска баллистических ракет по территории Саудовской Аравии 22 июля и 4 ноября 2017 года (см. S/2017/1030, пункты 28 и 29). С тех пор власти Саудовской Аравии обращали внимание Секретариата на девять новых запусков хуситами баллистических ракет, которые, по их оценке, были иранскими баллистическими ракетами «Киам-1» (см. S/2017/1133, S/2018/266, S/2018/337 и S/2018/448)[4].

25. В своих письмах на мое имя и в адрес Совета Безопасности (см. S/2018/123, S/2018/145, S/2018/278, S/2018/424 и S/2018/533) Постоянный представитель Исламской Республики Иран подчеркивал, что, в частности, Исламская Республика Иран «не ставит перед собой стратегическую задачу и не стремится осуществлять поставки оружия и военной техники в Йемен или производить их на территории этого государства». Кроме того, он отметил, что правительство Йемена «располагало значительным запасом баллистических ракет малой дальности, которые могли бы использоваться йеменскими специалистами в качестве технической основы для дальнейших разработок». В этой связи Секретариат отмечает, что в интервью на канале «Франс 24» 31 марта 2018 года руководитель Революционного комитета хуситов Мухаммед Али аль-Хуси заявил, что хуситы разрабатывают и производят свои собственные ракеты на базе ракет, поставленных бывшим Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой до вспышки нынешнего конфликта.

26. В течение отчетного периода саудовские власти предложили Секретариату провести экспертизу останков, как они заявили, трех баллистических ракет, выпущенных по их территории 19 декабря 2017 года и 5 и 30 января 2018 года. У Секретариата также была возможность провести повторную экспертизу останков двух ракет, выпущенных по территории Саудовской Аравии 22 июля и 4 ноября 2017 года. По оценке Секретариата, обломки этих пяти ракет демонстрируют схожесть основных особенностей конструкции с известным типом ракет,

[3] Речь идет о предметах, материалах, оборудовании, товарах и технологиях, указанных в списке Режима контроля за ракетной технологией (S/2015/546, приложение), и о любых предметах, материалах, оборудовании, товарах и технологиях, которые, по оценке государства, могли бы способствовать разработке систем доставки ядерного оружия.

[4] Эти девять новых запусков, по сообщениям, произошли 19 декабря 2017 года (1) и 5 января (1), 30 января (1), 25 марта (3), 11 апреля (1) и 9 мая 2018 года (2).

производимых в Исламской Республике Иран. Секретариат также заключил, что некоторые компоненты, найденные среди обломков, были изготовлены в Исламской Республике Иран. Однако Секретариату пока не удалось определить, когда эти ракеты, их части или соответствующие технологии могли быть переданы из Исламской Республики Иран, в частности были ли они переданы после 16 января 2016 года.

27. Секретариат провел непосредственное и тщательное изучение останков, собранных властями Саудовской Аравии, и собрал все другие имеющиеся сведения и материалы, включая фотографии и видеокадры обломков на местах. Секретариат посетил несколько мест в Эр-Рияде и вокруг него для подтверждения точек ударов и того, что обломки, показанные на фото- и видеокадрах, представленных саудовскими властями или размещенных в социальных сетях, соответствуют обломкам, которые были представлены Секретариату. По мере возможности Секретариат проводил визуальное сравнение с целью установить, соответствуют ли элементы обломков ракет элементам, видимым на видеозаписях запусков, распространенных хуситами.

28. Секретариат отметил, что обломки всех корпусов ракет были алюминиевые, имели светло-коричневую окраску и маркировку белого цвета на английском языке. Секретариат отметил также, что, за исключением обломков ракеты, выпущенной 22 июля 2017 года, все корпуса ракет были закрашены голубой краской. Секретариат далее отметил, что обломки пяти изученных ракет имеют внутренние и внешние конструктивные характеристики, идентичные следующим характеристикам ракеты «Скад-B» и всех ее модификаций:

a) все они были одноступенчатыми ракетами на жидком топливе;

b) их диаметр составлял 880 мм;

c) все они имели однокамерный ракетный двигатель с турбонасосом;

d) рулевой механизм состоял из четырех газовых графитовых рулей.

29. Изучив обломки, Секретариат также определил, что эти ракеты имели следующие характерные особенности:

a) баки горючего и окислителя были длиннее, чем у ракет «Скад-B», а секция наведения была короче;

b) бак окислителя был разделен на две секции и располагался над баком горючего;

c) баки горючего имели три внешних клапана, в то время как баки окислителя имели шесть клапанов (вследствие разделения на секции), в результате чего общее число внешних клапанов на ракете составляло девять (схема их расположения согласуется со схемами всех пяти ракет);

d) они не имели стабилизаторов и не имели видимых следов того, что они были сняты после их производства в заводских условиях[5];

e) извлеченные компоненты системы наведения были сконструированы с использованием современных цифровых подкомпонентов;

---

[5] На четырех изученных ракетах к корпусу газового руля были прикреплены небольшие стабилизаторы. Краска и маркировка под стабилизаторами позволяют предположить, что они были добавлены после покраски светло-коричневой краской и нанесения белой маркировки.

f) они имели отделяемый боевой блок[6].

30. На основе всей имеющейся информации и материалов, имеющихся в его распоряжении, включая сведения и фотографии, опубликованные иранскими средствами массовой информации, Секретариат исходит из того понимания, что вышеупомянутые характеристики соответствуют характеристикам иранской баллистической ракеты малой дальности «Киам-1». Кроме того, насколько понимает Секретариат, «Киам-1» является единственной известной модификацией ракеты «Скад» с девятью внешними клапанами и без стабилизаторов.

31. Кроме того, все изученные силовые приводы газового руля имели литейный логотип в виде аббревиатуры “SBI”. Логотип соответствует логотипу иранской компании “Shahid Bagheri Industries” («Шахид Багери индастриз»)[7]. Аббревиатура соответствует названию этой организации. Секретариат заметил также на частях некоторых приводов частично обгоревшие желтые знаки безопасности со словами «технический контроль» на фарси и число 6000. На частях остальных приводов были замечены такие же по размеру подгары. Секретариат замечал аналогичные желтые знаки безопасности с номером 6000 на других извлеченных компонентах системы наведения. Секретариат также отметил, что одна печатная плата в другом компоненте системы наведения имела маркировку “SHIG 6081”. Как указано в перечне, который ведется в соответствии с резолюцией 2231 (2015), “SHIG” является известной аббревиатурой названия иранской компании “Shahid Hemmat Industrial Group” (Промышленная группа «Шахид Хеммат»), которая, согласно сообщениям, отвечает за программу Исламской Республики Иран по баллистическим ракетам на жидком топливе.

32. Кроме того, согласно информации, представленной Секретариату иностранными производственными компаниями, большинство извлеченных компонентов было изготовлено в период между 2002 и 2010 годами[8]. Этот временной диапазон сроков изготовления не согласуется с диапазоном сроков изготовления ракет «Скад», поставленных бывшим Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой Йемену и, как известно, находившихся в йеменских арсеналах до вспышки нынешнего конфликта в начале 2015 года. По имеющейся информации, последняя поставка ракет «Скад» в Йемен Корейской Народно-Демократической Республикой произошла в конце 2002 года[9].

33. В соответствии с пунктом 4 приложения B к резолюции 2231 (2015) с 16 января 2016 года требуется предварительное одобрение Советом Безопасности, в частности, поставок, продаж или передачи из Исламской Республики Иран готовых систем БПЛА (включая радиоуправляемые самолеты-мишени и радиоуправляемые разведывательные самолеты) с дальностью 300 км и более[10]. В идентичных письмах от 10 февраля 2018 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/111) Постоянный представитель Израиля заявил, что перехваченный и сбитый в тот же день после проникновения в воздушное пространство Израиля БПЛА был иранским БПЛА, запущенным из точки на востоке мухафазы Хомс Сирийской Арабской Республики. В последующих иден-

---

[6] Как видно на видеозаписях запусков, опубликованных хуситами, отделяемые боевые блоки имеют форму трехступенчатого конуса.

[7] Изображение обнаружено на сайте www.shahidbagheri.ir/, доступ к которому был получен через веб-сайт Wayback Machine (https://web.archive.org/).

[8] Некоторые подкомпоненты выпускались в 1990-х годах. Как представляется, они не производились после июля 2010 года.

[9] См. “Yemeni rebels enhance ballistic missile campaign”, Jane’s Intelligence Review, 10 July 2017.

[10] См. S/2015/546, пункт 19.A.2.

тичных письмах от 13 апреля 2018 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/349) Постоянный представитель Израиль заявил, что, проведя более подробный анализ траектории полета и обломков, израильские власти заключили, что этот БПЛА «был вооружен взрывчаткой и предназначался для нападения на израильскую территорию». В письмах от 20 февраля и 9 мая 2018 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/142 и S/2018/445) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что вышеупомянутые письма Постоянного представителя Израиля содержат «недостоверные сведения и обвинения». Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил далее, что «оперативные данные, предоставленные правительству Исламской Республики Иран, свидетельствуют о том что беспилотный летательный аппарат совершал полет в пределах воздушного пространства Сирии вблизи границ с Иорданией и оккупированными палестинскими территориями с целью отслеживания находящихся там ИГИЛ и других террористических группировок и наблюдения за ними» и что он не был вооружен и не предназначался для нанесения удара где бы то ни было.

34. Как видно на предоставленных Секретариату израильскими властями снимках обломков сбитого 10 февраля 2018 года БПЛА, конфигурация его крыла соответствует конфигурации крыла иранского БПЛА Sae'qeh («Гром»), который, согласно иранским средствам массовой информации, был впервые показан в октябре 2016 года[11]. Согласно информации, представленной израильскими властями, дальность полета этого БПЛА до момента перехвата соответствует указанному критерию. Информации о владельце или операторе этого БПЛА у Секретариата нет. Секретариат отмечает, что, по данным иранских средств массовой информации, ранее Исламская Республика Иран развернула в Сирийской Арабской Республике другие системы БПЛА, в том числе «Шахид-129»[12]. Насколько понимает Секретариат, дальность полета «Шахида-129» также соответствует указанному критерию. Сообщалось, что один «Шахид-129» был сбит в южной части Сирийской Арабской Республики 20 июня 2017 года[13].

V. Выполнение положений в отношении оружия

A. Ограничения в отношении связанных с оружием поставок в Исламскую Республику Иран

35. Как предусмотрено в пункте 5 приложения B к резолюции 2231 (2015), все государства могут участвовать в осуществлении поставок, продажи или передачи Исламской Республике Иран любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолетов, боевых вертолетов, военных кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, или связанных с ними материальных средств, включая запасные части,

[11] См., например, Mehr News Agency, “IRGC inaugurates its latest drone ‘Thunder’”, 1 October 2016. URL: https://en.mehrnews.com/news/120176/IRGC-inaugurates-its-latest-drone-Thunder.

[12] См. Fars News Agency, “Iran’s Shahed-129 drone in combat operations in Syria”, 4 February 2016. URL: http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13941115000734; Mehr News Agency, “Iran’s Mohajer-6, Qaem bomb deadly weapons against terrorists”, 10 February 2018. URL: https://en.mehrnews.com/news/132045/Iran-s-Mohajer-6-Qaem-bomb-deadly-weapons-against-terrorists.

[13] См. U.S. Central Command, “Coalition shoots down armed UAV in Syria”, 20 June 2017. URL: http://www.centcom.mil/MEDIA/PRESS-RELEASES/Press-Release-View/Article/1219863/coalition-shoots-down-armed-uav-in-syria/.

и разрешать осуществление таких видов деятельности при условии их заблаговременного одобрения Советом Безопасности в каждом конкретном случае. Заблаговременное одобрение со стороны Совета также требуется при предоставлении Исламской Республике Иран технической подготовки, финансовых ресурсов или услуг, консультаций, других услуг или помощи, связанных с поставкой, продажей, передачей, производством, обслуживанием или использованием такого оружия и связанных с ним материальных средств. На момент представления настоящего доклада никаких предложений в соответствии с этим пунктом Советом одобрено не было.

36. В письме от 15 мая 2018 года Постоянный представитель Украины сообщил Секретариату, что Служба безопасности Украины предотвратила попытку двух граждан Ирана приобрести и передать Исламской Республике Иран компоненты ракеты класса «воздух-поверхность» Х-31 (AS-17 Krypton) и относящуюся к ним техническую документацию. В своем письме Постоянный представитель отметил, что в незаконной деятельности или действиях, противоречащих положениям резолюции 2231 (2015), украинские физические или юридические лица не участвовали. В письме было отмечено также, что ракета этого типа не стоит на вооружении на Украине с 1991 года и что все оставшиеся компоненты хранятся под надлежащим контролем украинских вооруженных сил.

B. Ограничения в отношении связанных с оружием поставок из Исламской Республики Иран

37. В пункте 6 b) приложения B к резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности постановил, что все государства должны принимать меры, необходимые для предотвращения поставок, продажи или передачи вооружений или относящихся к ним материальных средств из Исламской Республики Иран, если Совет заблаговременно в каждом конкретном случае не примет иного решения. На момент представления настоящего доклада никаких предложений в соответствии с этим пунктом Совету представлено не было.

38. В письме от 24 мая 2017 года Постоянный представитель Бахрейна довел до сведения Секретариата информацию о проведенных в Бахрейне после 16 января 2016 года изъятиях оружия и связанных с ним материальных средств, которые, по мнению Бахрейна, были произведены в Исламской Республике Иран и переданы в нарушение пункта 6 b) приложения B к резолюции 2231 (2015). Власти Бахрейна предложили Секретариату осмотреть изъятые предметы в мае 2018 года. Секретариат отметил, что два автомата и боеприпасы имеют характеристики соответственно автомата KL калибра 7,62x39 мм иранского производства (фурнитура из темно-коричневого синтетического материала, маркировка переводчика вида огня и целика, скошенный навинчиваемый дульный тормоз-компенсатор и ударно-точечная маркировка) и боеприпасов калибра 7,62x39 мм (латунные гильзы с кольцевой маркировкой капсюля зеленым лаком и характер, расположение и формат клейма на гильзе). Секретариат также отметил, что три ручные гранаты, упаковочные материалы брикетов взрывчатки C-4 и электронное и электрическое оборудование, которое может использоваться для изготовления самодельных взрывных устройств, имеют сходство с предметами, ранее обнаруженными в различных изъятых партиях оружия, которые, предположительно, были отправлены из Исламской Республики Иран. Хотя Секретариат уверен в том, что часть оружия и связанных с ним материальных средств, изученных им в мае 2018 года, были произведены в Исламской Республике Иран, он не обнаружил признаков того, что эти предметы были переданы из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года. Секретариат все еще анализирует

собранные сведения и доложит Совету об итогах анализа в установленном порядке.

39. Секретариат получил дополнительную информацию о дистанционно управляемом судне, начиненном взрывчаткой, которое было обнаружено вооруженными силами Объединенных Арабских Эмиратов (см. S/2017/1030, пункт 34). В письме от 12 марта 2018 года Постоянный представитель Объединенных Арабских Эмиратов подтвердил Секретариату, что судно было обнаружено 19 сентября 2016 года в шести милях к востоку от порта Асэб (Эритрея) (а не в йеменских водах, как ранее сообщалось Секретариату). Секретариату была предоставлена возможность осмотреть судно и повторно изучить системы наведения и детонации. На компьютере и купольной видеокамере, которые являются неотъемлемой частью системы наведения, имеются логотип и/или название иранской организации, которая производит терминалы с характеристиками, аналогичными тем, которые имеют терминалы, обнаруженные на судне. Секретариат подтвердил, что некоторые из ранее представленных фотографий и географических координат точек, в том числе точек в Тегеране и в иранских территориальных водах, были извлечены с восстановленного жесткого диска компьютера, найденного на дистанционном управляемом судне. Однако Секретариат не смог подтвердить даты фотографий и записей координат. Секретариат также получил документальные свидетельства того, что изъятые в другом случае идентичные взрыватели и инициирующие заряды были отправлены из Исламской Республики Иран (см. S/2017/1030, пункт 33). Секретариат уверен в том, что по меньшей мере некоторые компоненты систем детонации и наведения дистанционно управляемого судна были произведены в Исламской Республике Иран. Тем не менее свидетельств того, что эти предметы были переданы из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года, найдено не было.

40. В марте 2018 года власти Объединенных Арабских Эмиратов пригласили Секретариат изучить БПЛА, которые, как они сообщили, были обнаружены в Йемене после 16 января 2016 года, и, по их оценке, были изготовлены в Исламской Республике Иран и были переданы из нее в нарушение резолюции 2231 (2015). Один аппарат был собран из частей, изъятых в разное время. Другой, как сообщалось, потерпел крушение в Мохе (Йемен) в феврале 2018 года. Секретариат отметил, что они идентичны аппарату, изученному в предыдущий отчетный период (см. S/2017/1030, пункт 35), и имеют такие же конструктивные особенности, как БПЛА «Абабиль-2» иранского производства (толкающий воздушный винт, высоко расположенное переднее горизонтальное оперение, крылья с вертикальными стабилизаторами, оснащенными рулями направления)[14]. Они имели схожие префиксы серийных номеров и были построены с использованием идентичных материалов, компонентов и деталей. Секретариат все еще анализирует сведения, собранные по этим трем аппаратам, и доложит Совету Безопасности об итогах анализа в установленном порядке.

41. В идентичных письмах от 10 и 23 мая 2018 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/443 и S/2018/495) Постоянный представитель Израиля заявил, что запуски ракет с территории Сирийской Арабской Республики в направлении Израиля 10 мая 2018 года были произведены «силами Аль-Кудс Корпуса стражей исламской революции» и представляли собой «нарушение Ираном» резолюции 2231 (2015). В письме от 14 мая 2018 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/459) Постоянный представитель Исламской Республики Иран сослался на идентичные письма Временного поверенного в делах Постоянного представительства Сирийской Арабской

[14] Каталог Экспортного центра Министерства обороны Исламской Республики Иран. URL: http://www.mindexcenter.ir/product/ababil-2-uav-system.

Республики от 10 мая (S/2018/447), в которых было заявлено, что сирийская армия осуществила свое право на самооборону и что утверждение израильских властей «о произведенном Ираном с сирийской территории удара по их военным позициям на оккупированных Голанских высотах является ложным и беспочвенным».

42. В идентичных письмах от 28 ноября 2017 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/1000) Постоянный представитель Израиля выразил озабоченность в связи с имевшим место, по его словам, заявлением командующего иранским Корпусом стражей исламской революции генерал-майора Мохаммада Али Джафари о «намерениях Ирана продолжить вооружение «Хизбаллы» и принятых для этого действиях» в нарушение резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2231 (2015). В ответ на это в письме от 5 декабря 2017 года на мое имя (S/2017/1019) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций обвинил Израиль в выдвижении «ложных и необоснованных обвинений».

43. В телевизионном интервью, вышедшем в эфир 21 мая 2018 года, политический лидер ХАМАС в секторе Газа Яхья Синвар заявил, что Исламская Республика Иран предоставляла бригадам Изз ад-Дина аль-Кассама и другим вооруженным группам в Газе «деньги, [военное] имущество и специалистов» до и после конфликта 2014 года с Израилем в Газе[15]. Из этого заявления следует, что, возможно, из Исламской Республики Иран производилась передача оружия и связанных с ним материальных средств в нарушение положений приложения В к резолюции 2231 (2015).

44. Судя по всему, иранские организации по-прежнему показывают на зарубежных выставках оружие и связанные с ним материальные средства. Из информации, опубликованной организаторами седьмой Международной выставки оборонных технологий в Ираке, проходившей в Багдаде с 10 по 13 марта 2018 года, следует, что несколько иранских структур принимали участие в выставке третий год подряд. В число предметов, которые демонстрировались этими структурами, по-видимому, входили стрелковое оружие, артиллерийские боеприпасы, реактивные снаряды, противотанковые управляемые ракеты и переносные зенитные ракетные комплексы. Кроме того, согласно информации, которая была опубликована организаторами авиационной выставки «Евразия авиашоу-2018», проходившей в Анталье (Турция) с 25 по 29 апреля 2018 года, в выставке участвовали несколько иранских организаций. По данным иранских средств массовой информации, среди экспонатов были радиоуправляемые разведывательные дроны[16]. По этому поводу Секретариат обратился с вопросами к постоянным представительствам Ирака и Турции при Организации Объединенных Наций. Постоянное представительство Исламской Республики Иран ранее заявляло, что, по его мнению, получение от Совета Безопасности заблаговременного одобрения на такой вид деятельности не требуется, поскольку Исламская Республика Иран сохраняет право собственности на выставляемые предметы. Когда будет получена дополнительная информация, я намерен в установленном порядке довести ее до сведения Совета.

[15] URL: http://www.almayadeen.net/episodes/880421/حوار-خاص_يحيى-السنوار---رئيس-حركة-حماس-في-غزة.

[16] Fars News Agency, “Iran displays 2 reconnaissance drones in Eurasia 2018 Airshow in Turkey”, 25 April 2018. URL: http://en.farsnews.com/newstext.aspx?nn=13970205001259.

VI. Выполнение положений о замораживании активов

45. В пунктах 6 c) и d) приложения B к резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности постановил, что все государства должны заморозить финансовые средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы физических или юридических лиц, включенных в перечень согласно резолюции 2231 (2015)[17], и обеспечить, чтобы никакие денежные средства, финансовые активы или экономические ресурсы не предоставлялись в распоряжение этих физических или юридических лиц.

46. Судя по имеющимся данным, одно из юридических лиц, в настоящее время фигурирующих в перечне согласно резолюции 2231 (2015), а именно Организация оборонной промышленности, вновь приняла участие в Международной выставке оборонных технологий в Ираке, которая проходила в марте 2018 года (см. пункт 44 выше). Ее название числится в списке участников, опубликованном организаторами выставки. Иракские власти должны были заморозить все финансовые средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы этого юридического лица, находящиеся на территории Ирака на дату принятия Совместного всеобъемлющего плана действий или после этой даты. Этот вопрос был вновь поставлен перед Постоянным представительством Ирака, и я намерен доложить об Совету о полученном ответе в установленном порядке.

47. Кроме того, еще одна организация, включенная в перечень согласно резолюции 2231 (2015), «Хатам аль-Анбия констракшн хедквотерс», подписала в 2017 году с Синдикатом сирийских инженеров меморандум о взаимопонимании «о сотрудничестве в областях строительства и услуг, над проектами в области развития, в подготовке кадров, в проведении исследований и симпозиумов»[18]. Сирийские власти должны обеспечить, чтобы никакие денежные средства, финансовые активы или экономические ресурсы не предоставлялись ее гражданами или любыми физическими или юридическими лицами на ее территории в распоряжение или в интересах этого юридического лица. Секретариат запросил разъяснения от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики. Я намерен в установленном порядке доложить Совету о полученном ответе.

VII. Выполнение положения о запрете на поездки

48. В соответствии с положениями пункта 6 e) приложения B к резолюции 2231 (2015) все государства обязаны принимать необходимые меры для

[17] URL: http://www.un.org/ru/sc/2231/list.shtml. В перечень согласно резолюции 2231 (2015) включены физические и юридические лица, указанные в перечне согласно резолюции 1737 (2006), составленном и обновляемом Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1737 (2006), по состоянию на дату принятия резолюции 2231 (2015), за исключением 36 физических и юридических лиц, которые указаны в добавлении к приложению B к резолюции 2231 (2015) и которые были исключены из перечня в День начала реализации. Совет может исключать из списка физических лиц и организации и включить в него новых физических лиц и организации, в отношении которых будет установлено, что они удовлетворяют тем или иным критериям исключения из перечня или включения в него, определенным резолюцией 2231 (2015). В настоящее время в перечень, составленный и обновляемый согласно резолюции 2231 (2015), включены 23 физических и 61 юридическое лицо.

[18] Syrian Arab News Agency, “Syria, Iran to enhance cooperation on urban development”, 26 September 2017. URL: https://sana.sy/en/?p=114661; Financial Tribune, “Iran seeking role in Syria’s power grid reconstruction”, 7 November 2017. URL: https://financialtribune.com/articles/energy/75756/iran-seeking-role-in-syrias-power-grid-reconstruction.

предотвращения въезда на их территорию или транзитного проезда через нее физических лиц, включенных в перечень согласно резолюции 2231 (2015). На момент представления настоящего доклада Совет Безопасности не получал и не удовлетворял никаких запросов в отношении изъятия из запрета на поездки физических лиц, включенных в настоящее время в такой перечень.

49. Со времени представления моего предыдущего доклада появилась дополнительная информация о поездках генерал-майора Солеймани. Согласно сообщениям иракских средств массовой информации, генерал-майор совершил поездку в Багдад в середине мая 2018 года. Секретариат обратился в Постоянное представительство Ирака за разъяснениями.

VIII. Поддержка, оказываемая Секретариатом Совету Безопасности и его Координатору по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015)

50. Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам продолжает оказывать поддержку Совету Безопасности в его работе в тесном сотрудничестве с Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015). Отдел также продолжает взаимодействовать по всем вопросам, касающимся канала для закупок, с Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии, предусмотренной Совместным всеобъемлющим планом действий. Кроме того, Отдел провел вводные инструктажи для вступающего в должность Координатора и членов Совета Безопасности в целях оказания им помощи в их работе по осуществлению резолюции 2231 (2015).

51. Отдел продолжал содействовать распространению имеющейся в открытом доступе информации об ограничениях, введенных резолюцией 2231 (2015), через веб-сайт Совета Безопасности[19]. Соответствующие документы на всех официальных языках регулярно добавлялись на веб-сайт и обновлялись. Отдел также продолжал использовать просветительские мероприятия для содействия распространению информации об этой резолюции, в частности о канале для закупок, в соответствии с пунктом 6 e) записки Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44). В феврале 2018 года Отдел принял участие в работе двадцать пятого Азиатского семинара по вопросам экспортного контроля, организованного в Токио совместно с Центром информации по вопросам обеспечения безопасности торговли, Министерством экономики, торговли и промышленности и Министерством иностранных дел Японии. В апреле 2018 года Отдел участвовал в информационно-пропагандистском мероприятии, организованном Постоянным представительством Нидерландов при организациях системы Организации Объединенных Наций в Вене и проведенном Венским центром по разоружению и нераспространению на полях совещания Группы ядерных поставщиков. Взаимодействие Отдела с представителями государств-членов и структур частного сектора на этих мероприятиях продемонстрировало сохраняющуюся важность информационно-пропагандистских мероприятий для повышения осведомленности и устранения недопонимания в отношении положений приложения B к резолюции 2231 (2015), в том числе о канале для закупок, и субъектов, участвующих в ее осуществлении, и их функций.

[19] См. http://www.un.org/ru/sc/2231/.

52. В течение отчетного периода Отдел продолжал отвечать на вопросы государств-членов и оказывать соответствующую поддержку государствам-членам в том, что касается положений резолюции 2231 (2015), в частности относительно процедур представления связанных с ядерной областью предложений и относительно процесса обзора.